

Русский – Russian

Что возможно...

По Джон Shortell

Авторское право © 2004-20 21

Эта история удивит вас и, возможно, даже заставит вас с трудом принять то, что произошло на самом деле. Если вы испытали «чудо как» событие сами, или был свидетелем одного, теперь вы знаете, что вы не одиноки, и это 's хорошо, чтобы говорить об этом. Многие из этих чудес случаются, и люди не обращают на них внимания из-за отношения окружающих. Мне повезло с матерью, которая верила в чудеса и возвращала это во мне.

Это ISN «т просто история, это» S возможность для вас, чтобы узнать, что все возможно в вашей собственной жизни. В ходе рассказа я расскажу о том, чему я научился и как я смог практиковать и развивать эти навыки, которые, как мне кажется, есть у всех нас.

Я не просто догадывался, что мне нужно, хотя в начале своей жизни я доверял тому, что знал интуитивно, и в возрасте 28 лет я начал активно тренировать, практиковать и развивать эти навыки до такой степени, что эта история стала не только возможной, но и возможно, может быть, даже неизбежно. Мое намерение состоит в том, чтобы показать вам, что вы можете узнать эти навыки и создать изменения в вашей жизни, независимо от тех обстоятельств, вы оказываетесь в.

Если вы заинтересованы в том, чтобы восстановить контроль над своей жизнью и обстоятельствами, продолжайте читать и свяжитесь со мной, чтобы мы могли начать этот процесс и за вас. Если вы уже все контролируете и для вас все идет гладко, тогда вы похожи на меня. Я не искал ничего подобного тому, что предлагаю здесь, потому что я уже добился успеха и уже творил меньшие чудеса в своей жизни. То, что я понял, это что то, что было предложено мне, когда мне было 28 дают возможность D мне легко научить других делать то, что я делаю. Большая часть моей жизни, я бы об этом говорить с другими, и они не были в месте, которое они приняли или поняли, что я делил о. Это может быть и у вас. Для некоторых из нас наш урок - научиться лучше делиться с другими тем, что мы уже знаем. Для некоторых из вас изучение этой информации для себя является приоритетом.

Что бы это ни было для вас, я уверяю вас, что здесь есть ценность для вас, даже если просто сломать лед, что то, что мы считали невозможным, на самом деле возможно и даже может стать вероятным ...

Итак, история такова, что я заснул за рулем своей машины и врезался в столб, и в тот вечер оказался в отделении интенсивной терапии, и медперсонал не ожидал, что я

доживу до ночи. На следующий день они хотели удалить у меня 1,5 легких и еще какие-то органы Через 2,5 дня я вышла из больницы без операции.

Так

Что возможно, когда... ..

- Я знаю свою цель
- Я доверяю себе до такой степени, что готов следовать своей страсти и желанию сердца, и я ценю свою чувствительность и вдохновение.

Жизнь до автокатастрофы

Для м у всей жизни я знала , что буду помогать людям доверять себе и своей внутренней интуиции. Я начал бизнес, обучая людей, откуда они пришли, куда они идут и почему они здесь, понимая себя духовно. Я преподаю в этой неполной ставке с 1987 года .

Вместо того чтобы развивать этот духовный бизнес, я отвлекся и занялся другим делом . Когда мой бизнес рос и действительно набирал обороты, это было потому, что я был сосредоточен на том, чтобы помогать людям с их здоровьем, при этом усердно работая над своим собственным здоровьем. Я принимал невероятно мощные пищевые добавки и делился со всеми своими результатами (которые, возможно, были результатом этих добавок) .

Именно после того, как я начал принимать эти добавки, в моем теле, казалось, начали меняться вещи . Я узнал давно , когда кто - то принимать добавки и они не замечая , какая -то разница , то добавки могут быть недостаточны для того, что потребности человека. Наблюдая жизнь людей изменения, и увидеть ИНГ их появления , чтобы восстановить свое здоровье и избавить динь себя от боли, что они пришли , чтобы просто принять, было очень вдохновляющим для меня. Я провел большую часть своей жизни в боли, и никто не мог объяснить некоторые простые истины, которые, когда я их реализовал, оказали огромное влияние на мое здоровье. Именно тогда я стал очень сосредоточен на том, чтобы помогать всем, кто когда-либо нуждался в помощи.

Я пообещал себе, что, когда мой остаточный доход от этого медицинского бизнеса достигнет 5000 долларов в месяц, я вернусь к тому, чтобы помогать людям духовно понимать самих себя и свое путешествие по жизни. Мой доход продолжал расти, намного превышая 10 000 долларов в месяц, и я забыл о своем обещании. Все мое внимание было сосредоточено на получении большего дохода. Каким-то образом я начал прислушиваться к окружающим меня людям, чья жизнь была сосредоточена на деньгах. Я не понимал, что сбился с пути к тому, чем **я** хотел заниматься в **своей** жизни.

Как часто случается, что то, о чем взывает сердце, мы откладываем до тех пор, пока не произойдет что-то еще. Сегодня для большинства людей это часто связано с деньгами.

Именно тогда...

Автокатастрофа 29 июня 2003 г.

В те выходные я проводил лагерь лидеров для лидеров нашего медицинского бизнеса в сельской местности. Все устали и отправились домой в полдень воскресенья.

Я уехал около 16:00, так как по дороге домой у меня была назначена встреча на ужин с некоторыми клиентами. Линетт (моя тогдашняя жена), Хелен (моя сестра) и некоторые другие настаивали на том, чтобы со мной поехал кто-нибудь, чтобы составить мне компанию. Мне было очень ясно, что я должен идти один.

Я отправился в отличное настроение, действительно довольный работой, которую мы проделали за выходные. Выходные были посвящены тому, чтобы помочь людям нести ответственность за свой успех и осознать, что они сами контролируют результаты своей жизни.

Я добрался до города примерно через час из трехчасовой поездки и чувствовал себя очень усталым и сонным. На другом конце города я заснул за рулем. Видимо, кто-то шёл за мной, и они сказали, что я начал плести, но остался на своей стороне дороги и тоже начал сбавлять скорость.

Моя машина свернула через дорогу из-за встречного движения, и когда я врезался в канаву на другой стороне дороги, подушка безопасности сработала, и я проснулся. Когда подушки безопасности надуваются, машина засыпается белым порошком, поэтому я ничего не видел. Я не мог понять, почему я ничего не вижу.

Поскольку я вообще ничего не видел, я понятия не имел, куда направить машину, и я врезался в пень у правой двери, я повернул еще левее, а затем врезался в насыпь с трубой в ней (подъездная дорожка), и две передние шины лопнули. Затем я ударил по стойке ворот справа и повернул еще левее. Я почувствовал, как машина едет по обочине большой насыпи и спускается вниз. Это был глубокий V-образный слив. Я был на дне водостока, идущего по нему.

Пыль от подушки безопасности опустилась настолько, что я увидел, как электрический столб поднимается передо мной... очень быстро. Я попытался уехать, но машина вообще не реагировала на руль (позже я узнал, что шины лопнули).

В тот момент, когда я увидел приближающийся столб, моя жизнь промелькнула перед моими глазами. Я увидел Линетт (тогдашнюю жену) и Эмбер (дочь 3 года) и свою цель, и я знал, что сейчас не мое время умирать.

Я сказал своим ангелам решительно
«Это не то, мои времена еще не вышли!»

В тот момент, когда я сказал это, белый свет проник в машину сверху, окружил меня водоворотом и закутал в кокон защитной энергии. В то же время мне было дано видение машины, которая врезалась в столб и остановилась вместе со мной в ней, а затем я шел к передней части машины с двумя помощниками, по одному по обе стороны от меня. Я тогда ЗНАЛ, что со мной все будет в порядке.

Я расслабился и сдался в аварии, зная, что со мной все будет в порядке. **Я совершенно не боялся и полностью доверял.**

Я все время оставался в сознании, и когда машина остановилась, я знал, что у меня серьезная травма груди, но я никогда не позволял, даже на долю секунды, думать, что я

умру. Я верил в видение, которое я получил от моей команды духовных помощников, о том, что я уйду из аварии и все в порядке.

Автомобиль врезался в столб (по оценкам полиции, 85 км / ч) в центре передней части автомобиля, а затем остановился. Человек, следующий за мной, сказал, что я ускорился до шеста. Очевидно, это происходит потому, что люди не понимают, что они нажали на акселератор, а не на тормоз.

Машина остановилась, и я отчаянно пытался вдохнуть воздух в легкие. Это было похоже на то, что меня задыхалось (позже я узнал, что мои легкие наполняются кровью).

Крови нигде не было. Фактически, единственным порезом, который я получил в результате аварии, был небольшой порез на моей правой голени, по которому текла кровь всего на один сантиметр.

Двое мужчин подбежали к моей стороне машины, и я крикнул, что машина горит (пыль от подушки безопасности выглядела как дым), они попытались открыть дверь машины, и их отбросило назад от удара током.

Мы подумали, что автомобиль электрифицирован от автомобильного аккумулятора.

Теперь я мог немного дышать.

Я осторожно взял рулон наличных в 700 долларов, которые были у меня в консоли и в мобильном телефоне.

Они довольно много раз пытались открыть дверь, пока не открыли дверь водителя, вставив пальцы в верхнюю часть двери, где она застряла, а затем потянули. Все время, пока они держали дверь, их били током. Все панели машины застегнулись. Машина стала совсем немного короче! Дверь водителя также была повреждена пнем в канаве.

Как только дверь была открыта, они сказали, что не трогайте никакие металлические части. Так что я очень осторожно развернулся, двигаясь дюйм за дюймом, и выбрался сам. Двое мужчин взяли каждый за руку и повели меня к передней части машины, где я сел. Это произошло точно так же, как и в моем видении.

В глубине души я знал, что если лягу, то умру. Я знал, что если останусь сидеть, то буду в порядке. Я села с поднятыми коленями, держась руками за грудь и наклонив голову вперед. В тот момент, когда я сел, я начал направлять энергию в свое тело и мысленно увидел, что внутри все восстанавливается лучше, чем раньше. Каждую секунду я был сосредоточен на работе по восстановлению своего тела.

Машины останавливались повсюду.

Подушки безопасности неэффективны при множественном столкновении, поскольку они срабатывают при первом ударе, который в моей ситуации был канавой, а не тогда, когда мне это было нужно. Когда я ударил по штанге, подушка была бесполезна (на самом деле там, где я ударил, из руля торчали болты).

Было 17:00 в воскресенье зимой, еще немного светло, но было холодно, пасмурно, дул холодный ветерок.

Подбежали люди.

Ко мне подошла женщина и сказала, что она медсестра. Она задала мне несколько вопросов, и я помню, что со мной все в порядке, но мне очень больно, и у меня проблемы с дыханием.

Кто-то накинул на меня серебряное «космическое одеяло», чтобы согреться. Мне на спину дул холодный ветерок.

Линетт ехала позади меня примерно в часе езды, поэтому я знал, что мне нужно ей позвонить. Я также знал, что она еще не в зоне досягаемости. В ее машине были Эмбер, Эйприл (падчерица) и моя сестра Хелен, которая была беременна двойней.

Я позвонил и оставил сообщение,
«Привет, дорогая, просто сообщаю тебе, что я немного выпил, и меня везут в больницу для проверки. Все отлично.»

Затем я позвонил Майклу своему близкому другу, который был в лагере и жил в городе, через который я только что приехал, всего в 10 минутах ходьбы.

Я позвонил и сказал:
«Майкл, я попал в серьезную автомобильную аварию, и мне нужна твоя помощь. Линетт скоро будет здесь, и ты мне понадобишься здесь, когда она приедет, я на таком-то повороте.»

Майкл прибыл на место примерно через 10 минут.

Я попросил Майкла найти двух мужчин, которые вытащили меня из машины, потому что хотел их поблагодарить. Майкл вернулся ко мне и сказал, что НИКОМУ НЕ должен был прикаснуться к машине, поскольку столб, который я ударил, был на 66000 вольт, и что изоляторы сломались, и 3 провода замкнулись на столбе и через машину. Он сказал, что любой, кто прикаснется к машине, вероятно, умрет.

Он прошел сквозь толпу и спросил всех, знают ли они, кто те двое парней, которые меня вытащили. Он не смог их найти, и люди говорили, что никто не уезжал с места происшествия.

Приехала полиция и спросила меня, один ли я в машине. Я автоматически сказал «Нет», совершенно не думая, почему они спрашивают меня. Они ушли, вернулись и снова спросили меня, один ли я в машине, и я снова сказал «Нет». Они вернулись в третий раз и с большой озабоченностью спросили в голосе: «Был ли кто-нибудь с вами в машине?». Я понял, почему они спрашивали меня, когда искали тело. Я был удивлен, что сказал «Нет», а теперь сказал: «Нет, со мной в машине никого не было».

Приехала скорая помощь.

Офицер «Скорой помощи» задал мне несколько вопросов. Затем он решил, что мне нужно пойти в крупную больницу в ближайшем городе.

Сотрудники «скорой помощи» пытались уложить меня на спинной борт. Они отодвинули меня всего на 2 см назад, и я крикнул, чтобы я остановился. Боль была невероятной, и я знал, что они не могут меня так опустить из-за напряжения в моем теле. Затем они снова вернули меня в вертикальное положение.

Мне приходилось крепко держать свое тело, чтобы защитить его с очевидными сломанными ребрами. Я знал, что если они опустят меня так, как они намеревались, случится что-то ужасное, что это может даже привести к моей смерти.

В голове я спросил своих ангелов: «Что мне делать?»

Мои Ангелы сказали, что мне нужно проявить твердость, взять на себя ответственность и сказать им, что делать. Мои Ангелы сказали мне: «Повторяйте людям то, что мы вам говорим».

Поэтому я очень твердо повторил человеку «Скорой помощи» то, что мои ангелы говорили мне, но не сказал ему, откуда исходили инструкции, «Это то, что мы собираемся сделать: пара мужчин будет держать доску для позвоночника вертикально напротив моей спины и медленно продолжать толкать все сильнее и сильнее, пока я не смогу расслабить все свои мышцы (которые были чрезвычайно напряжены из-за того, что я вместе), и я позволил бы доске принять на себя весь мой вес. Когда я расслабляюсь и расслабляюсь, я полностью опираюсь на доску. Затем по моему сигналу вы можете начать опускать доску очень медленно и плавно, чтобы я больше не напрягал мышцы. Как только я спущусь, вы можете двигать меня вдоль доски. Это займет около 15 минут »

Я собрался мысленно, так как в этот момент я должен был полностью довериться этим мужчинам и моим ангелам. Я знал, что отдаю свою жизнь в их руки. Они сделали это, и я сказал начать опускать меня и доску, но это должно быть плавно и медленно! Это заняло некоторое время. Как только меня опустили, я сказал им, чтобы они продвигали меня вдоль доски.

Они сделали это, а затем подняли меня на тележку.
Со мной сзади вошел фельдшер.

Однажды в «Скорой помощи» он сказал, что даст мне морфий, и я сказал «Нет». Он спросил меня: «Тебе не больно?» Я сказал: «Боль, которую невозможно представить, невероятная боль».
«Так почему тебе не нужен морфин?» он спросил.

Я ответил: «Боль - единственное, что связывает меня с планетой Земля. Я кп о ж в моем сердце , что если бы я был морфин , что я просто дрейфовать в смерть. Я кп о ж болях я ы держа меня заземлен на земле, держа меня присутствующий на то , что я до сих пор га в физическое тела».

«Я хочу» побыть с этим », когда мы доберемся до больницы, и иметь возможность чувствовать, что со мной происходит, чтобы я мог точно сказать им, что происходит». . Сказав это, я также поставил себя в будущее, что приеду в больницу живым и готовым предоставить жизненно важную информацию персоналу. Я никогда не думал о смерти . Поэтому в течение следующих нескольких дней я постоянно

говорил о своем будущем и о том, что будет происходить. Это был не осознанный выбор, а результат моей непоколебимой веры в то, что я буду жить.

{ в детстве я часто ушибал пальцы ног, и у меня возникала такая сильная боль. Однажды я спросил своего ангела, как я могу устранить эту боль, мой ангел сказал: «Вы не можете устранить боль, но вы можете принять ее, быть с ней единым целым, осознать, что у нее есть функция». Итак, я подумал про себя, в чем цель боли? Я понял, что боль была в том, чтобы сказать мне, что что-то не так и что эта часть моего тела требует внимания. Поэтому я снова спросил своего ангела: «Является ли боль индикатором того, что в моем теле требует внимания?» Ответ был «Да».

Затем я спросил: «Значит, если я признаю, что боль сделала свое дело, и теперь я полностью осознаю, какое внимание требуется этой области, и начинаю предпринимать необходимые действия, то боль больше не нужна?» ответом было «Да».

Я начал практиковать это в детстве, думаю, мне было не больше 10 лет в то время, когда я разговаривал с моими духовными помощниками (ангелами), и то, что я узнал о боли, сработало. Я понял, что такое направление энергии в область, которая нуждается в исцелении, так же как я понял, что такое возложение рук и насколько это мощно для исцеления. Я мог ударить ногой и немедленно принять сообщение о боли и предпринять решительные действия, которые были

- 1) примите сообщение о боли и поблагодарите его за свою работу,
- 2) направить энергию в область
- 3) полностью расслабьтесь, отбросьте все мысли о том, что боль «причиняет боль», только о том, что она посылает сообщение, которое теперь было принято.
- 4) Боль сразу уменьшалась, а часто и вовсе уходила. }

Человек из «Скорой помощи», который был со мной, сказал, что до следующего городка ехать тяжело, и я сказал: «Хорошо».

Ехали медленно и без сирен (насчет огней не уверены)

Поездка была медленной и мучительной.

Я чувствовал каждую шишку и каждое движение было чрезвычайно болезненным. Я продолжал сосредотачиваться на том, каким я хочу, чтобы мое тело было: подтянутым, здоровым, сильным и здоровым. Я представлял свое тело исцеленным и законченным.

Вскоре после того, как мы отправились в больницу, у меня зазвонил мобильный телефон, и я увидел, что это моя встреча, на которую я собирался, когда я попал в аварию. Я сказал, что должен ответить на звонок. Мне нужно было сообщить ей, что я не приду, поскольку она и ее семья ждали меня на ужин. Он сказал, что не будет снимать шейный бандаж. Когда телефон звонил, я очень строго сказал, чтобы он его снял, а он сказал, только если я пообещаю не шевелить головой. Я сказал «Да», и он расстегнул его. Я ответил на звонок и сказал, что не смогу записаться на прием и что мне придется перенести его на две недели, и она в порядке. Я извинился и попрощался. Я подсознательно настроивал его так, чтобы мне было чем заняться, поскольку я был **абсолютно** уверен, что выздоровею и буду на этом приеме через неделю или около того.

Я также говорил по мобильному телефону с Майклом.

Я прибыл в больницу одновременно с Линетт и Эмбер. И Майкл тоже приехал на своей машине.

Въезжая, я услышал, как мужчина из машины скорой помощи рассказывал обо мне медсестрам, но не смог разобрать ничего из того, что он сказал. Мы были в отделении неотложной помощи.

Они хотели отрезать мне одежду, и я сказал им, что не позволю им отрезать мою рубашку-поло, потому что рубашка, которую я носил, была для меня очень важной рубашкой, и я хотел продолжать ее носить. Они объяснили, как сложно будет снять его, и я сказал: «Хорошо, тогда давайте начнем».

Было ужасно больно снимать его, потому что мне приходилось поднимать руки и крутить их.

У меня были сломаны ребра и сломана грудина, и я все еще не принимал обезболивающее.

Вошли Эмбер и Линетт, и Эмбер взяла меня за руку и спросила: «Папа, с тобой все будет в порядке?»

В этот момент все остановились, и воцарилась полная тишина, ожидая моего ответа.

Я повернул голову, посмотрел ей в глаза и сказал, указывая на всех медсестер и врачей вокруг меня: «Видите, как все эти люди бегают?» «Да», - ответила Эмбер.

«Они все бегают, потому что на данный момент не понимают, что со мной все будет в порядке!»

Вы могли услышать, как в отделении неотложной помощи упала булавка. Никто не двигался и ничего не говорил, наверное, секунд 15.

Эмбер улыбнулась и расслабилась, и мы продолжили держаться за руки.

Я не сознательно *пытаюсь* говорить позитивно и сознательно использующие методы, как говорят обо мне в моем будущем, но это то, что произошло, большинство разговоров и мысли, которые я имел были обо мне быть в моем будущем делать что-то с кем-то. Я осознал это только через несколько лет, что я сделал именно это.

Я проделал большую работу, укрепляя свою внутреннюю дисциплину, чтобы воодушевляюще и позитивно говорить об обстоятельствах, в которых я оказался.

Я не позволял негативу проникнуть в мое сознание. Я был намерен вовлечь всех, кто меня окружает, в свою сферу «вот как это будет происходить». Я чувствовал огромную поддержку со стороны духа и чувствовал присутствие духов вокруг меня. Я чувствовал себя острым и ясным со своим зрением. Полное отсутствие страха. Я продолжал верить, что все будет хорошо.

Я верю, что то, что я сделал, возможно для всех, верите ли вы в Бога, Иисуса, Будду, Мухаммеда, Духа или кого бы то ни было или даже никого. На самом деле именно глубина связи с вашим Богом или с самим собой делает возможным все, что вы вообразили.

Это может произойти только тогда, когда вы позволили себе быть уязвимым и позволили себе безоговорочно любить СЕБЯ. Для этого действительно нужно кое-что, особенно смелость.

Это требует прекращения всякого сопротивления.

{Когда я сопротивляюсь, я на самом деле сосредотачиваюсь на объекте, которому сопротивляюсь.

То, что приближается ко мне, привлекает по какой-то причине, и в большинстве случаев я не знаю, в чем причина. Когда я сопротивляюсь чему-то, я откладываю переживание этого. То, чему я сопротивляюсь, является частью фундамента, который позволяет мне строить свое будущее НА ВЕРХНЕЕ. Когда я не позволяю этому войти в мою жизнь, моя жизнь переходит в сдерживающий паттерн, и то, чему я сопротивляюсь, продолжает проявляться.

Подсознательно я продолжаю привлекать опыт, который поможет мне вырасти в человека, которым я должен быть когда-нибудь в моем будущем, этот человек сможет справиться с будущей ситуацией, к которой вы здесь и сейчас не готовы.

Как часто мы попадаем в какое-то место в нашей жизни и говорим себе: «Тот опыт, который я получил в прошлом, помог мне быть готовым к следующему приключению в моей жизни». Когда я принимаю переживания, которые влезают в мою жизнь, я двигаюсь по жизни свободно и легко и оказываюсь в нужном месте в нужное время.

Иногда мы сопротивляемся причине, которую ДРУГИЕ дают нам что-то сделать, обычно потому, что это их причина и приносит пользу им, а не нам. Когда я смотрю и, конечно же, найду причину того, что у меня есть определенный опыт, я принимаю этот опыт и перестаю сопротивляться.

Иногда я сопротивляюсь, потому что у меня нет ясного представления о моей большой цели, и это похоже на то, как меня толкают в темноте, когда я ничего не вижу и не знаю, что передо мной.

Подумайте об этом ... когда я не знаю, что находится передо мной, я хочу двигаться медленнее, но если я знаю, что передо мной и темно, тогда я смогу сделать шаг вперед более уверенно.

Когда я размышляю о своем опыте, с которым я решительно справился, я спрашиваю себя: «Что подготовило меня к этому моменту?» тогда у меня появятся вдохновения, которые помогут мне понять, увидеть, узнать и почувствовать, как этот предыдущий опыт заставил меня быть готовым к опыту, о котором я сейчас размышляю.

Я преподаю этот материал несколько десятилетий и работал над *этим* . }

Я немного полежал, держась за руку Эмберса и разговаривая с Линетт.

В какой-то момент меня откатали в сторону отделения неотложной помощи, и две медсестры стояли надо мной по обе стороны от тележки. Они разговаривали друг с другом, и одна из них говорила, что у нее проблемы с беременностью. Я слушал и сказал: «Я могу вам с этим помочь!» Они оба выглядели шокированными! Я объяснил, что распространяю удивительные товары для здоровья и отличные средства личной гигиены, которые могут ей помочь. Я объяснил, что именно эти продукты питали мое тело прямо сейчас, чтобы помочь ему восстановиться, и что это были необычные продукты. Я объяснил, как важно удалить токсины из ее тела и перестать вводить больше. Я объяснил, что многие продукты личной гигиены могут содержать

потенциально вредные ингредиенты. Я также объяснил, что в нашей пище нет того уровня питательности, который был раньше.

Я объяснил, что многие пары успешно забеременели после того, как начали принимать эти продукты, и эти пары думали, что, возможно, это были продукты, которые имели значение. Я дал ей свой номер телефона и предложил ей позвонить мне через несколько дней, и я подготовлю для нее продукт. Я сделал это так, как будто я просто лежал на тележке, готовый ехать домой. Она взяла мой номер, но мне так и не позвонила....

Они сделали сканирование кошки и сделали много рентгеновских снимков. Я все еще настаивал на том, чтобы не вводить морфий, пока не закончат рентгеновские снимки.

Затем они снова сделали все рентгеновские снимки и сканирование кошек, я не знаю почему.

Я помню, как во время первой серии рентгеновских снимков думал о боли и изо всех сил пытался оставаться в сознании. Когда они сказали мне, что должны проделать их снова и снова, я помню, как расслабился, просто принял это и так вошел в место дзен. Я не очень хорошо помню первую серию рентгеновских снимков, но довольно отчетливо помню второй снимок кошки и рентгеновские снимки.

Моя сестра Хелен вошла и поговорила, как и Майкл, но поскольку это было отделение неотложной помощи, они позволяли входить только одному, кроме Эмбер, и они разрешали Линетт войти с ней.

Я болтала о вещах, не могу вспомнить, кроме того, что я убедилась, что разговор идет о обычных повседневных вещах, НИЧЕГО о несчастном случае или моем состоянии.

Я всегда четко представлял, как все будет развиваться.

Было очень поздно, думаю, было около полуночи, когда меня закатили в отделение интенсивной терапии, на этом этапе я думаю, что получал морфий, так как не помню боли.

Одна из моих подруг-сестер была медсестрой в отделении интенсивной терапии в этой больнице, и несколько недель спустя она рассказала моей сестре, что хирург сказал медсестре, ухаживающей за мной, просто устроить мне комфорт, так как я собирался умереть ночью ...

Они подняли меня на мягкую воздушную кровать, и доктор сделал мне инъекцию морфина прямо над грудиной. Он сказал: «Это поможет вам заснуть».

Я сказал ему: «Я не буду спать, у меня слишком много работы». Он странно посмотрел на меня и спросил: "Что ты имеешь в виду?" Я ответил: "У меня есть тело, которое нужно восстановить !!"

Я постоянно направлял энергию в свое тело ко всем частям, которые нуждались в исцелении. Я сфокусировался и представил, как внутренние органы восстанавливаются и «становятся нормальными». Я делал это постоянно, всю ночь. Я ни разу не спал ... слишком занят.

Линетт, Эмбер, Эйприл, Хелен и Майкл пришли отдельно, чтобы пожелать спокойной ночи. Я сказал, что увижу их утром, я продолжал разговор о них и о том, где они

остановились. Они забронировали себе мотель и уже поужинали. Я пожелал спокойной ночи и сказал им, что люблю их и со мной все будет в порядке. Я хотел успокоить их, чтобы они не волновались, потому что Я ЗНАЛ, что буду в порядке.

Я болтала с медсестрой у изголовья кровати, разговоров не помню. (она может вспомнить).

В какой-то момент я сказал, что мне действительно нужно помочиться. Она дала мне бутылку, и как я ни старался, я не мог помочиться в нее, лежа. Она сказала, что если я не справлюсь, они вставят катетер. Я сказал, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ, этого не должно было случиться!

Я больше часа пыталась пописать в бутылку, но не могла. Я не мочился с обеда в воскресенье, более 15 часов назад.

Тогда мне пришла в голову идея встать и пописать. Я спросил медсестру: «Не могли бы вы помочь мне встать с постели?» и она спросила "зачем?" Я сказал: «Я собираюсь встать и пописать», а она сказала: «Ни за что не позволю тебе встать!»

Я сказал: «Я встаю, либо ты поможешь мне встать с постели, либо я сделаю это сам!»

Затем она помогла мне, и мне потребовалось около 5 минут, чтобы заставить меня встать. Я стоял в полумраке, держась за капельницу левой рукой и мочился в бутылку, которую медсестра держала для меня.

Я залил ее, и она начала выливаться на пол. Она сказала: «Подожди, я принесу еще одну бутылку». Я сказал: «Ни за что не остановлюсь, я понятия не имею, когда я смогу сделать это снова». Я не хотел останавливать поток. Бутылка продолжала разливаться по полу. Медсестра засмеялась и сказала: «Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь заполнил такую! Думаю, мне просто придется его вычистить!»

Я усмехнулся про себя, потому что смеяться в этот момент было не вариант. Тот смех, который у меня был внутри, был для меня значим.

Чтобы снова уложить меня в постель, потребовалось еще 5 минут. Мы с медсестрой стали больше болтать, и я помню, как она спрашивала, что я делаю, для чего мне нужно бодрствовать. Я объяснил, почему я не сплю, и о том, чем занимаюсь.

Я специально направлял энергию вокруг своего тела, видя, как мое тело излучается ярким светом, и заполняло все области, в которых не было света или которые были не такими яркими, как другие.

Вот как я это сделал.

Я посмотрел во вселенную и представил, как мои руки протягиваются во вселенную, как будто я обнимаю вселенную. Это втягивало столько энергии, что она постоянно переполняла мои руки, поэтому с каждым взмахом я представлял себе абсолютное изобилие этой энергии, поэтому я знал, что есть БОЛЬШЕ, чем мне нужно для себя. Я представил, как он входит в верхнюю часть моей головы в шишковидной железе (на макушке) и перемещает его по моему телу туда, где, как я чувствовал, это было необходимо. Я видел это, используя запасы питательных веществ, которые мое тело хранило в разных частях тела, из замечательных добавок, которые я принимал. Несколько лет мне говорили: «Почему ты принимаешь столько добавок?» и я обычно улыбался и говорил: «Потому что я могу». Каждый раз, когда меня

спрашивали, я просто доверял себе и принимал их. И только после аварии я понял, насколько важно принимать добавки для профилактики и при несчастных случаях. Большинство людей испытывают дефицит питательных веществ, и поэтому в чрезвычайной ситуации, когда их телам немедленно требуется сырье для ремонтных работ, организму нужно собирать мусор из другого места, которое оно считает не таким жизненно важным. Я считаю, что это неотъемлемая часть моего выживания .

Иногда ночью я создавал огромную воронку и просил своих ангелов направить эту энергию для меня и направить ее по воронке. Таким образом, я мог проводить больше времени, воображая, как восстанавливаю свое тело, и делаю все те виды деятельности, которые, как я думал, МОЖЕТ делать в моем будущем.

Я отправился в поход через Гималаи в Непале в середине восьмидесятых, и мне он очень понравился, и я всегда хотел вернуться. С того момента, как родилась Эмбер, я показываю ей слайды поездки и рассказываю о том, как будет здорово, когда мы поедем вместе, когда ей будет около 20 лет, а мне - почти шестьдесят. Я всегда знал, что для этого мне нужно быть молодым сердцем и иметь сильное здоровое тело. Большую часть своей жизни я был болен или страдал от сильной боли в спине, головных болях и т. Д. Я видел в этом свой шанс восстановить свое тело ЛУЧШЕ, чем было. (Я никогда раньше в своей жизни не упоминал «до *аварии* » ...)

Та ночь в отделении интенсивной терапии была самой сосредоточенной из всех, что я когда-либо был, а также самой продолжительной из всех, когда я когда-либо был постоянно сосредоточен.

На следующее утро приехал торакальный хирург, и с ним было много людей (врачей) , около 12 . Думаю, они были удивлены, что я остался жив.

Он встал в конце моей кровати и посмотрел на мою карту. Он взглянул на меня и сказал: «У вас довольно серьезные травмы» .

Я оглянулся на него и сказал: «Правильно...» Мне было ясно, что я не согласен с предпосылкой его заявления.

Он ответил : «Мне нужно будет вынуть один и полтора легкого s и селезенку. Когда я буду работать, я смогу оценить, нужно ли мне делать что-нибудь еще ».

Я посмотрел и указал на него, а затем сказал: «Вы торакальный хирург, верно?»

Он ответил «Да».

Снова указав на него пальцем, я сказал прямо ему: «Ну, твоя работа - сказать мне, что мне нужно сделать, чтобы этого никогда не случилось». Когда я сказал , мне , я указал на мою самость , а затем на него для остальной части предложения.

Все, кто был с ним, отступили на шаг.

Он молча смотрел на меня пару минут, я просил своих ангелов убедиться, что он получил необходимую информацию, а затем он сказал тихо и спокойно: «Пусть медсестры покажут вам, как справиться с поддерживаемым кашлем, и я хочу выкашляете столько крови, сколько сможете. Я также хочу, чтобы вы ходили, глубоко дышали и кашляли как можно больше крови ».

Я сказал «хорошо».

Он ушел, а мы с медсестрой просто посмотрели друг на друга.

У меня была сломана грудина и ребра...

Идея кашлять и глубоко дышать... ..

Я пролежал там час, собираясь с духом, чтобы встать и прогуляться.

Затем я сказал медсестре, что мне нужна ее помощь, чтобы встать с постели, и она сказала: «Я не разрешаю тебе вставать».

Я сказал: «Док сказал, что мне нужно встать, пройтись и глубоко вздохнуть, и это то, что я собираюсь сделать».

Она решительно сказала: «Он не имел в виду сейчас»

Я ответил: «Я делаю это сейчас, и вы можете помочь мне встать, либо я встану сам».

У нее была легкая улыбка на лице, и она начала помогать мне. Мне понадобилось около 5 минут, чтобы помочь мне встать с постели. Стоять там было настоящим достижением. Я тронулся **ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО**. Один шаг каждые 5 секунд. Я глубоко вздохнул и кашлял кровью, как уже делал несколько раз в постели. Каждый раз, когда я кашлял кровью, я останавливался. Затем снова отправился в путь. Я отошел на 15 шагов от кровати и был полностью уничтожен. У меня не осталось сил, я обернулся и не мог поверить, как далеко мне показалась кровать. Я сделал 15 шагов назад к кровати, как делал это накануне вечером. Нацелился на это и представил, как мое тело отвечает. Я вернулся в кровать и лежал, выздоравливая.

Мое тело было невероятно слабым. За свою жизнь я пробежал несколько марафонов, и эти пятнадцать шагов утомили меня больше, чем любой из марафонов.

В результате аварии каждая мышца в моем теле потеряла свою силу, и это было похоже на то, что я был младенцем, которому нужно было восстановить силу каждой мышцы.

Я продолжал работать, направляя энергию в свое тело и представляя, как мое тело восстанавливается.

Медсестра по-прежнему сидела в изголовье моей кровати и наблюдала за мной, как и другие всю ночь.

Через час я сказал, что готов повторить все снова. Она выручила меня, и я поехал. В итоге я сделал полный круг по отделению интенсивной терапии.

Я снова вернулся в постель совершенно измотанным.

Когда я лежал, медсестра спросила меня: «Ты понимаешь, как тебе повезло?»

Я ответил: «Думаю, что нет, наверное, поэтому вы задаете мне этот вопрос».

Она сказала: «Есть вещь, которую мы называем смертельной скоростью для некоторых автомобильных аварий, это означает, что при такой скорости и, прежде всего, все в машине умирают. При лобовом столкновении с неподвижным объектом (например, шестом) скорость смерти составляет шестьдесят км / час. На этой неделе у нас были два разных человека, которые попали в такую же аварию, как и вы, столкнулись головой прямо с столбом. Они оба двигались со скоростью шестьдесят километров в час и оба погибли, но вы двигались со скоростью 85 км / час и остались живы. Тебе очень повезло».

Я знал, что это не удача, но также чувствовал, что она не хотела знать, как я это сделал. Я лежал там и спросил своих ангелов: «Почему я выжил, а они - нет?»

Ответ от них был четким: «Вы просили о помощи».

Я спросил их в ответ: «Что сделали остальные?»

Они сказали: «Они видят, как поднимается столб, и говорят: « О нет !! Я умру!» и они умирают ».

Некоторое время я лежал и думал об этом.

Я подумал обо всей работе по личному развитию, которую я проделал над собой на протяжении десятилетий, и о том, как я был полон решимости выяснить свои пределы (или безграничность себя), и как я научился доверять себе и своим чувствам. Когда я рос, я думал о том, что меня так волновало, что все думают обо мне, и поступаю ли я «правильно». Я думал о многом. Я знал, что это не везение ...

Я оглянулся на свою жизнь и осознал, что сделал выбор, когда все говорили мне не делать то, что **им** не нравилось, но я знал, что это правильно для **меня** .

Через 5 лет после аварии я проходил тренинг по своему бизнесу для примерно 100 человек и начал рассказывать историю о том, как занимался прыжками с парашютом, а затем в середине тренировки внезапно понял, что если бы я не занимался парашютным спортом, я возможно, погиб в результате аварии. Я стоял в передней части комнаты, явно тронутый и чувствуя благодарность за свою силу и готовность довести до конца то, что, как я знаю в моем сердце, подходит мне. Позвольте мне поделиться с вами историей...

Еще в середине восьмидесятых (мне около двадцати лет) я жил в большом городе в сельской местности Виктория, и однажды ночью я смотрел одно из тех шоу о стиле жизни, и там был сегмент о прыжках с парашютом в тандеме, где вы пристегиваете себя ремнем к тому, кто уже сделал это. пару тысяч прыжков, чтобы они знали, что они делают, а затем вы выпрыгиваете из совершенно хорошего самолета и падаете на землю. Я много лет хотел заняться парашютным спортом, но знал, что если сделаю это один, то, вероятно, умру. У меня было плохое предчувствие, что шнур не работает, а желоб не открывается. Так что с прыжками с парашютом в тандеме мне не пришлось беспокоиться об этом, поскольку опытный человек мог справиться с любой ситуацией. На следующее утро я позвонил на телеканал и узнал, где они прыгали в тандеме. Это было за пределами Сиднея . Что ж, это было нормально, поскольку мой отец жил в Сиднее, и я мог поехать и остаться с ним и взять машину напрокат. Я забронировал рейс, позвонил ему и сказал, что еду (я был достаточно умен, чтобы не сказать ему, почему я приезжаю).

Я прибыл в Сидней через четыре дня после выступления, взял машину напрокат и два часа ехал до взлетно-посадочной полосы, с которой они работали.

Я мог бы добавить , что в это время у меня было много проблем в отношениях. Я любил эту девушку , но она не вырабатывала. Я также читал книгу под названием Мост Ричарда Баха Across навсегда. Эта книга о понятии души товарищей , и мы действительно предназначены для конкретного человека ли. Часть книги мне довелось читать в то время , когда я прибыл в Сидней был , когда Ричард не мог справиться отношения со своей родственной душой и пошел в небольшой одной плоскости двигателя . Он разбился , и парашют не сработал. Ситуация была удивительно как то , что я устанавливал себя на. Интересно , если Дух пытается сказать мне , чтобы не следовать

через , как я умру раньше времени. В глубине души я знал , что это было важно , чтобы идти до конца. Я знал , что хотел победить страх смерти. Я знал , что это важно. Прошло более 20 лет для меня , чтобы понять, насколько важно. Я также знаю , что эти два дня в Сиднее подставил меня сильно в моей жизни , чтобы протолкнуть страх и не контролируется неизвестность.

Когда я прибыл на взлетно-посадочную полосу, там взлетали самолеты и везде двигались люди. Был прекрасный день, очень мало облачков и светило солнце.

Я зарегистрировался и заплатил деньги. Объяснили, что деньги не возвращаются. Они провели меня через обучение и подготовили меня.

Поднялся ветер, и мне сказали, что выше определенной скорости ветра они не могут совершать тандемные погружения, хотя регулярные прыжки с парашютом все еще продолжаются. В течение дня, пока я ждал, пока стихнет ветер, я читал свою книгу и смотрел другие прыжки с парашютом и ходил в туалет так много раз, что во мне вообще ничего не оставалось ...

Я ждал весь день примерно с 10 утра до сумерек . Они очень извинялись и сказали, что если я вернусь в 5 утра, в это время всегда будет слабый ветер, и я смогу прыгнуть. Я сказал хорошо и поехал домой.

Я пришел домой и пообедал, всю ночь читал книгу, я хотел знать, умер ли Ричард. Я пытался выяснить, есть ли в книге какое-нибудь сообщение для меня. Эта история произошла до того, как я научился так ясно общаться , как сейчас , с моими ангелами / духовными помощниками.

Я рано встал с постели и немного позавтракал, зная, что все, что происходит в этот момент, проходит через меня ...

Я прибыл на взлетно - посадочной полосе в 5 часов утра , и воздух был по- прежнему. Ребята были поражены тем, что я появился. Они сказали , что никто не *когда - либо* вернуться на следующий день. Они взяли меня в самолете и на вершине мне сказали , чтобы выйти на небольшой металлической пластины на верхней части колеса. Пластина была только достаточно большим для одного с половиной наборов ног. Я висел на металлической перекладине **совершенно пугал** . Я на самом деле чувствовал , что я прыгал на смерть.

Я не собирался уходить, и если мне суждено было умереть здесь и сейчас, то так тому и быть. Привязанный ко мне парень крикнул «Прыгай», и я отпустил. В этот момент я впал в полусознание. Мои глаза были открыты, но все было черным. Я не осознавал сознательно свое окружение, или где я был, или что происходило. Но я мог слышать голос вдалеке. Голос кричал, чтобы я подтянул ноги, пока мы падали. Его рот был прямо рядом с моим ухом, но звучало так, будто он был в миле от меня. Через некоторое время я подтянул ноги, толком не понимая, что происходит и почему. Это было похоже на сон, когда я свернулся калачиком в позе эмбриона и понятия не имел, что происходит и где я нахожусь. Когда я подтянул ноги, мы вышли из вращения, и он сказал мне: «Еще одна секунда, и я собираюсь потянуть за шнур».

Мы свободно падали на землю, и я знал, что на данном этапе *абсолютно* ничего не могу с этим поделать. Если я собирался умереть в этот момент, я не смог бы это остановить. Поэтому я решил насладиться поездкой . **Я принял свою ситуацию.**

Я огляделась и не могла поверить, насколько это странно - все еще испытывать чувство падения и ускорения.

В конце концов он потянул за разрывной шнур, и я испустил крик !!! Он сказал мне: «Они все так делают». Мы спустились и приземлились внутри небольшого круга. Все остальные парашютисты подошли ко мне и спросили: "Тебе понравилось?"

Я ответил: «Совершенно верно!»

Затем они спросили: «Так ты собираешься сделать это снова?»

Я ответил «Нет»

Все они спрашивали меня,

"Почему нет?"

Я ответил: «Потому что теперь я был там и сделал это!»

Этот опыт настроил меня так, что я смог избавиться от страха смерти.

Снова в больнице в реанимации.

В течение дня я все еще был невероятно сосредоточен на самоисцелении.

В третий раз, когда я встал, чтобы погулять и глубоко вздохнуть, я отправился в реанимацию. Каждый раз, когда я выходил на прогулку, медсестра была рядом со мной, готовая помочь в случае необходимости. Она никогда не держала меня при ходьбе, я думаю, она чувствовала важность того, что я делаю это для себя.

В третий раз она сказала мне: «Что ты видишь вокруг?»

Я ответил: «Множество людей без сознания».

За те 16 часов или около того, что я был в отделении интенсивной терапии, это был единственный раз, когда я смотрел на других пациентов, не то чтобы я игнорировал их, а потому, что они не были в моем сознании или осознании.

Затем она спросила: «Как вы думаете, почему это так?»

Я протянул ей руку ладонью наружу и сказал: «Я не хочу знать, я сосредоточен на том, чтобы выздороветь!»

Затем она сказала мне: «Я звонила вашему хирургу каждые 15 минут и говорила ему, что вам не место в моем отделении интенсивной терапии». Я улыбнулся и согласился с ней.

На этот раз на прогулке я сделал два полных круга по большой комнате. Во время второго круга она спросила меня: «Хочешь принять душ?»

Я посмотрел на нее и сказал, что буду и уверен, что это поможет мне почувствовать себя лучше, почувствовать себя красивой и свежей.

Когда я вернулся в постель, она сказала, что немного подготавливает все и что скоро придет и заберет меня. Теперь она оставила меня одну. Явный знак того, что она видит, что мне становится лучше (хотя в то время я не знал об этом).

Через полчаса она вернулась и получила меня. Я встал по-прежнему нуждается в ее помощи, и мы отправились в душ.

Она разделась и усадила меня полностью обнаженной на один из тех белых пластиковых стульев, вложила мне в руку ручную душевую лейку и сказала, что скоро вернется. Я не мог ничего пошевелить, все, что я мог делать, это сидеть в том же положении, в котором она меня поставила. Я вообще не мог перемещать воду.

Казалось, что ее ненадолго не было, когда она вернулась и высунула голову из-за двери. Она спросила, все ли у меня в порядке, на что я ответил утвердительно.

Затем она сказала: «У меня есть несколько медсестер, ничего страшного, если они войдут?»

С очень широкой улыбкой на лице я спросил: «А что они хотят увидеть?»

Она ответила с милым смехом: «Они хотят видеть тебя в душе!»

Я засмеялся в ответ, сказав: «Я так и думал... приведите их!»

Остальные медсестры забились в душевую, пока я сидел голый и держал в руках розетку для душа. Моя медсестра сказала, «как долго d o вы думаете, что отделение интенсивной терапии было здесь?»

Я сказал: «Не знаю, наверное, лет 70, наверное.»

Она сказала: «Да, и вы первая, кто принимает в нем душ. Мы не могли понять, зачем ставят душ в отделении интенсивной терапии, где людей обмывают губкой!»

Мы все засмеялись.

Далее они объяснили, что душ всегда использовался в качестве кладовой, поэтому им приходилось убирать его и убирать.

Линетт и Эмбер часто навещали меня в течение дня.

Примерно к 16:00 приехал санитар, вывез меня из реанимации и отвез в палату.

После того, как меня отвезли в палату, Линетт и Эмбер отвезли меня в кафетерий больницы, и мы все вместе поужинали и болтали о обычных вещах.

В тот понедельник вечером мне хотелось поспать, но в палате была медсестра из ада, которая стряхивала все подносы, швабры и ведра и громко ходила всю ночь.

Я втирала себе в грудь особый лечебный крем и принимала специальные пищевые добавки, которые обычно принимаю ежедневно. Линетт принесла их мне.

Во вторник утром санитар пришел и снова отвел меня на рентген, они сделали еще рентген грудной клетки, а затем снова отвезли меня к моей кровати.

Каждый час, а иногда и чаще я ходил гулять по коридорам, все еще глубоко дыша и все еще кашляя небольшим количеством крови. Я был независим и двигался немного медленнее, чем при обычной ходьбе.

У меня было несколько телефонных звонков и несколько посетителей. Одним из этих посетителей была медсестра реанимации, подруга моих сестер.

Когда я был в палате, вошла медсестра, которая занималась исследованием причин травм в серьезных автомобильных авариях, чтобы производители автомобилей могли изменить конструкцию автомобилей, чтобы минимизировать эти травмы.

Она задала много вопросов

Один вопрос: «Было ли что-нибудь, что мешало мне видеть?»

Мой ответ был «Да»

Она спросила: «А что это было?»

Я ответил: «Мои веки!»

Она записала это, не осознавая, что я пошутил, а затем она посмотрела на меня, и я увидел, как она оценивает меня. Затем она засмеялась.

Затем я сказал: «Пыль от подушки безопасности помешала мне увидеть, куда направить машину в безопасное место».

Медсестра была также монахиней. Она говорила со мной о том, как невероятно это было то, что я жив. Несмотря на то, что она у меня интервью инженер оценивал мою машину. Через неделю, когда мой друг Майкл и я пошел посмотреть на машину и собрать кое-что из этого человека, который был хранящим его спросили: «сколько людей умерли в нем?» Майкл сказал, что ни один ди е д, и вы смотрите на человека, который пережил его. Он был в шоке и сказал, как невероятно это был я жив (или слова подобного)

В среду утром ко мне пришел торакальный хирург, задернул вокруг меня занавеску и качал головой из стороны в сторону, говоря: «Я никогда не видел ничего подобного...» В этот момент я на самом деле подумал: «Может быть, это хуже, чем то, что я позволял себе осознавать... ..»

Он сказал: «Я так не поверил рентгеновским снимкам, которые я сделал вчера, что я вызвал главного торакального хирурга из Мельбурна, и мы с ним не спали 24 часа, копаясь в рентгеновских снимках с вечера воскресенья и вчерашнего утра. Он согласился с моим первоначальным диагнозом удаления половины ваших легких. Он также согласен с моим текущим диагнозом, что теперь у вас есть два новых легких подростка, который никогда не курил»

Я сказал: «Мне 43 года»

Он сказал: «Я знаю...»

Я был так взволнован ... Мне это удалось ...

Я спросил: «Что теперь происходит?»

Он ответил: «Иди домой».

Я спросил "как скоро?"

Он ответил «как можно быстрее. Я слышал, что вы делаете целебные методы и что у НУ также принимать добавки, и это явно будет работать для вас, и вы бы лучше дома.»

Когда через час приехал лифт, чтобы отвезти меня домой, я вышел из больницы своим ходом.

Через две недели после аварии я смог удариться грудью, как Тарзан.
Мои сломанные ребра и сломанная грудина хорошо заживали.

Разве не было бы замечательно, если бы мы все доверяли себе, а также идеям и вдохновляющим идеям?

Насколько мы действительно доверяем себе?

Я знаю, что за годы, прошедшие с 1987 года, вера и доверие, которое я испытываю к себе и к своим способностям, значительно возросли. Это в первую очередь из-за той же работы, которой я сейчас делюсь через www.enjoyinnerpeace.com.au На этом веб-сайте есть много вещей, которые позволяют вам стремиться к духовному росту, находясь дома или делаясь с другими единомышленниками в том же путешествии.

Если вы хотите узнать, как работать с вашими духовными наставниками, как Джон или хотите, чтобы узнать больше о том, кто вы, откуда вы приехали из, где вы собираетесь и почему вы здесь, а затем перейти к ч является веб - сайт WWW.Enjoyinnerpeace.com.au

Однажды на его сайте

Сначала посмотрите 20-минутный видеоролик на вкладке "Наша история".

Во-вторых, купите электронную книгу.

В- третьих вы можете приобрести учебную программу Номе, который вы можете работать через самостоятельно, в собственном доме

В-четвертых, запишитесь на индивидуальную консультацию по профилю ориентации, где вы установите / уточните четкое двустороннее общение со своими духовными помощниками.

В зависимости от того, насколько вы хотите продолжить свой духовный рост там находятся более 600 курсов по духовности и многие другие услуги доступны.

[Посетите](http://www.enjoyinnerpeace.com.au) веб-сайт www.enjoyinnerpeace.com.au, и если у вас есть какие-либо вопросы, просто задайте их.

Джон путешествует по миру, обучая людей тому, как разговаривать со своими Духовными наставниками, доверять себе, находить цель своей жизни и иметь смелость следовать ей.

Если вы хотите, чтобы Джон приехал в ваш район, свяжитесь с ним или его сотрудниками через веб-сайт www.enjoyinnerpeace.com.au.

Кроме того, если вы также свободно говорит на английском и есть ошибки в translati на от английской версии к этой переведенной

версии , пожалуйста , дайте мой офис ноу и если вы счастливы перепроверить перевод для нас , то мы будем счастливы вперед версии слово документ для вам редактировать. Заранее благодарим вас за помощь 😊

1 из 18